"Бум!" Ван Мэн топнул ногой по сцене, чтобы укрепить свою позицию, прежде чем выпустить еще один кулак.

Этот удар кулака засверкал золотым светом, как огромный желтый океан, и разнес восьмого культиватора.

Девятым был Мандат Небес третьего уровня, молодой владыка этого поколения из старой секты из Центрального Королевства. Он был их Первым Братом и выглядел весьма галантно и неудержимо в своем регионе. Он прибыл сюда, чтобы сразиться с остальным миром и прославиться.

Более десяти боевых братьев и сестер пришли поддержать его. Большинство из них были на уровне Мандата Небес, что означало, что их секта была невероятной. Иначе она не смогла бы взрастить столько талантов.

"Первый брат, ты сможешь!"

"Первый брат, уничтожь боевого племянника сына демона, чтобы поднять свою славу!"

"Бум!" Ван Мэн яростно атаковал, не тратя слов. Он наконец-то использовал технику боевого искусства. Все его тело стало прозрачным, как нефрит.

Парень выбросил шквал из девяти ударов, как чудовищный зверь.

Его врожденное телосложение уже было достаточно крепким. После изучения искусства Боевой Башни он стал еще более свирепым.

Молодой владыка не мог дать отпор и потерял свой невозмутимый вид. В конце концов, Ван Мэн разрушил защитный барьер парня своим небесным пирсером, отчего тот покатился вниз по каменным ступеням.

Молодой владыка проиграл вот так, не сумев ничего ответить.

Его братья и сестры были потрясены - как их самый уважаемый Первый Брат мог так быстро проиграть?

"Этот парень так силен, прямо как дикий бык".

"Это ученик Владыки Боевой Башни для тебя, невероятная техника только что".

***

Вернувшись в зал рядом со сценой. Яо Цзи все время наблюдала за происходящим в своем белом как снег платье, демонстрируя свои мягкие ягодицы, утонченную талию и вздымающуюся грудь. Она выглядела как безупречная богиня с соблазнительной аурой искусительницы.

На одну половину святая и чистая, на другую - странная и злая. Она была ангелом, который принесет людям проклятие.

Она указала на сцену и сказала: "Племянник сына демона очень силен. Кто сможет одолеть его?".

Три молодых короля, сидевшие в одной палате, услышав это, презрительно переглянулись.

Даос с эмблемой солнца на мантии фыркнул: "Всего лишь варвар, я могу расправиться с ним за три хода".

"Я пойду!" Юноша с черной сороконожкой, обвивающей его талию, вылетел с балкона. С распахнутым плащом он был похож на гигантскую сороконожку, приземлившуюся на сцену.

Появился молодой король, и его аура накалила атмосферу.

Яо Цзи продолжала наблюдать за происходящим, ее абрикосовые глаза и очаровательные губы создавали чистую улыбку.

Только представьте, что этот молодой король превратится в труп, она была слишком взволнована, как маленькая девочка, проносящая конфету.

Ветерок заставил ее платье развеваться, слегка обнажая ее дивные ноги. Два молодых короля на задних рядах, увидев это, забыли о решимости и мудрости дао.

Ван Мэн почувствовал сильное давление на сцене. Эта аура напоминала невидимые лезвия, разрезающие его кожу.

"Ты ученик Владыки Боевой Башни?" спросил мужчина, пока его сороконожка медленно покачивалась.

"Верно!" Ван Мэн держал свой небесный пронзитель, стабилизируясь, его большие глаза были устремлены на врага.

"Фэн Фэйюнь - твой боевой дядя?"

"Конечно, а ты кто?"

"Десятый владыка Сенлуо, Ляо Чэн". От этого человека исходила леденящая душу аура. Защитное зеркало перед его грудью источало черное сияние с густым убийственным намерением. На сцене образовался твердый слой льда.

Ван Мэн ответил с улыбкой: "О, я вижу, я вижу, я слышал, что твоя самая красивая красавица была взята моим дядей. Как ее звали, Лу, что-то вроде Лу?".

"Хмф!" Ляо Чэн был в ярости и направил свою ненависть к Фэйюнь на Ван Мэна.

Маленькая сороконожка выросла до огромных размеров, более десяти метров в длину. Она извергала черные ядовитые облака.

Он прыгнул на монстра и достал кровавую мясорубку, выпустив шлейф кровавых облаков.

Улыбка Ван Мэна исчезла. Золотое свечение его тела усилилось, когда он использовал свой небесный пирсер, чтобы пробить облака и начать атаку.

"Невежественный дурак, Фэйюнь, когда был жив, мог бы не сравниться со мной. Ты осмелился выступить против меня?" громогласно воскликнул Ляо Чэн. Кровавая мясорубка выросла до размеров горы и полетела в сторону Ван Мэна.

Они все равно были врагами, так что первый обмен был довольно свирепым.

Культиваторы внизу начали обсуждать.

"Есть ли между ними какая-то вражда? Это не похоже на дуэль, скорее на смертельную схватку". сказал один внимательный зритель.

Другой знающий человек ответил: "Я слышал, что Фэйюнь переспал с самой красивой демоницей из десятого зала, а Ляо Чэн - десятый молодой лорд. Совершенно очевидно, как сильно он ненавидит Фэйюнь".

"Знаешь, я слышал, что эта демонесса красива, как богиня, умна, известна как стратег. Кроме того, она потомок того великого героя с горы Потала. Ляо Чэн давно хотел заполучить ее, и почти добился успеха, пока Фэйюнь не отобрал ее у него. Какой позор, деликатес, унесенный на глазах".

"Вздох! Столб девяти драконов Фэн Фэйюня покончил со многими девушками. Эта демонесса, как я слышал, упала в обморок на месте. Ее кровь стекала по земле, как жалко. Проклятый зверь!"

"Ляо Чэна вырвало кровью, когда он узнал об этом. Он стоял перед своим дворцом и три дня подряд проклинал Фэйюнь, поклявшись убить ее любой ценой!"

"И правда, этот Фэйюнь - настоящий негодяй. Неудивительно, почему я видел более десяти лучших вундеркиндов из еретических сект, празднующих прямо у его особняка. Они были рады, что Фэйюнь рано отправился в ад и больше никогда не переродится. Я тоже получил несколько бесплатных напитков".

"Разве можно их винить? Имя Фэн Фэйюня навсегда останется больным местом для еретической фракции. Не только Лу Ливэй из десятого зала, но и Ван Сянчэн из седьмого, Бай Жусюэ из четвертого... Все эти прекрасные девушки пострадали от встречи с этим злодеем, их весна была разрушена всего за один день. Они будут травмированы навсегда, это проклятое чудовище!"

"Проклятый зверь!" Даже Би Ниншуай сжал кулак и извергся.

Фэйюнь почувствовал неловкость и потер подбородок: "Кровь демона и его злое сродство повлияли на мой разум. Это не совсем моя вина".

"Вот почему я назвал тебя зверем, ведь ты не человек!" ответил Ниншуай.

"..." В ответ на это потерявший дар речи Фэйюнь пнул парня в большую группу людей. Приземлившись на землю, он еще прокатился метров десять.

Ляо Чэн был силен, а его кровавая мясорубка была сокровищем духа. Он полностью активировал ее и покрыл сцену туманом крови.

Ван Мэн был даже младше Фэйюня, поэтому между ними была большая разница. По сравнению с ним, этот еретический гений культивировал десятилетиями. Тем не менее, он держался благодаря своей исключительной конституции.

"Бум!" Шлифовальный станок ударил по небесному пронзателю. От ударной волны Ван Мэн попятился назад. Его пальцы окровавились, по ним стекала кровь, руки онемели.

Разница в уровне культивирования была подавляющей.

"Еще раз!" Он стиснул зубы и снова активировал технику кристаллического телосложения. Раны исчезли, и он снова бросился вперед.

Ляо Чэн ухмыльнулся и со всей силы ударил Ван Мэна, словно играл с обезьяной.

Ван Мэна отбросило более десяти раз. Его руки были покрыты ранами, теперь он не мог держать небесный пронзитель.

"На колени!" Ляо Чэн раскрыл тридцать шесть печатей и прижал Ван Мэна к земле: "Назови Фэн Фэйюня бессовестным трусливым ублюдком, и я пощажу тебя".

Ван Мэн уронил свой небесный пирсер и обеими руками пытался противостоять кровавой мясорубке. Кровь хлынула изо рта, но он все еще смеялся: "Ты бесстыдный трусливый ублюдок!"

"Ты заслуживаешь смерти!" Черная сороконожка открыла рот. Ее глаза злобно сверкнули, намереваясь проглотить Ван Мэна.

Ван Мэн стиснул зубы, понимая, что ему нужно ударить кофемолкой, чтобы избежать ядовитого монстра.

"Бум!" Он отпустил руку, и кофемолка размозжила ему голову. Окровавленный парень покатился по сцене, спасаясь от монстра.

Ляо Чэн был ослеплен ненавистью и бросился вниз по сцене, чтобы убить его.

Три ученика из Боевой Башни попытались помочь, но от них отмахнулись, как от комаров, и они получили серьезные травмы, не в силах подняться.

"Останови меня и умри!" Убийственное намерение Ляо Чэна было слишком сильным. Культиваторы внизу отступали один за другим, не желая быть убитыми этой аурой.

Он встал на Ван Мэна и топнул вниз, желая пронзить грудь парня.

"Ух!" Многочисленные могучие энергии мечей устремились вперед.

Всего одна техника содержала более 300 ударов мечом. Они стали тюрьмой, чтобы поймать Ляо Чэна в ловушку.

Ляо Чэн быстро отступил и заблокировал свою кровавую мясорубку. Однако на его лице и руках осталось десять ран. Эти удары меча были достаточно сильны, чтобы пробить защитные формации на его сокровище духа.

"Кто?!" Он потрогал струйку крови, стекающую по щеке, и огляделся вокруг.

http://tl.rulate.ru/book/119/2982010